

[— Я, кажется, понял... Это, по сути, собака грызётся с собакой? Сюй Синъян, использующий чужие вещи и выдающий их за свои, — отвратительно, но и Юй Чжо, сам продавший мелодию, а теперь ещё и кусающийся, — тоже даёт жару...]

[— Не понимаю, но делаю вид: Мне кажется, я понял. Юй Чжо сам сначала продал, и ещё имеет совесть говорить про Сюй Синъяна??? Без комментариев.]

Направление общественного мнения снова перевернулось, изначально благоприятная ситуация вновь стала невыгодной. Однако перед ними возникла ещё большая проблема.

Юй Чжо решил выступить с «Лодкой», но также решил полностью переделать эту композицию. Слова и музыку он мог написать сам, однако публичное выступление — это не концерт, нужно учитывать и другие аспекты.

Третий раунд выступлений не сравнить с двумя предыдущими: потеряв трёх членов из Класса А, команда Юй Чжо сильно просела в способности к аранжировкам.

Раньше переработкой танцевальной части занимались Цзя Чжиян и двое других, теперь же их троих не было, и эта тяжёлая обязанность легла на плечи остальных.

Вопрос в том, кто сможет взять на себя эту ответственность?

Они сидели кружком на полу тренировочного зала, на каждом лице — выражение озабоченности.

— Эх, вот правда, — уныло сказал Линь Вэйцзин, — знать бы раньше, я бы тогда поучился этому.

Юй Чжо молча уставился в одну точку, погружённый в размышления.

— Э-э, — в этот безвыходный момент Чжан Цзюньцзе несмело поднял руку, голос у него был довольно тихий, — вообще-то я немного учился...

Взгляды остальных устремились на него, словно волчьи. Чжан Цзюньцзе смущённо почесал затылок.

— Э-э, если вы не против...

— Не против, конечно не против! — Хуан Сяохуэй сердечно схватил руку Чжан Цзюньцзе. — Вот это надёжный товарищ по команде!

— Во время начальной оценки ты тоже сказал, что умеешь только немного, — заметил Юй Чжо, — но в итоге справился вполне неплохо.

Судя по тому единственному сотрудничеству Юй Чжо и Чжан Цзюньцзе во время начальной оценки, способности Чжан Цзюньцзе были вовсе не слабыми. Просто он был очень скромным, легко смущался, не любил выставляться напоказ, казался неприметным, но на самом деле всегда находился в верхней половине Класса В, его ранг был не самым высоким, но и отнюдь не низким.

Тем более, что наставником Класса В был Тань Вэньшэн, особенно сильный в танцах.

— Ха-ха-ха-ха, — Чжан Цзюньцзе в замешательстве отвел взгляд, ему всегда казалось, что нельзя встречаться взглядом с дьяволом Юй Чжо, иначе не выдержишь, — разве? Ха-ха-ха-ха.

— Отлично! — Хуан Сяохуэй был полон энтузиазма. — Обязательно сделаем нечто лучше оригинала! Чтобы Сюй Синъян лопнул от злости!

На подготовку к третьему раунду выступлений давалось десять дней. Если затевать полную переделку, времени на самом деле в обрез. На этот раз разделение труда было таким: Юй Чжо один переделывал слова и музыку, а все остальные помогали Чжан Цзюньцзе с танцами. Таким образом, самая тяжёлая ноша легла именно на Юй Чжо.

Юй Чжо засиделся в тренировочном зале до трёх ночи, остальные уже ушли спать.

Он кусал кончик ручки, всё ещё раздумывая, как внести изменения.

Эта композиция под номером 43546 в творческой карьере Юй Чжо была довольно особенной.

То, что она сильно отличалась от его прежнего стиля, во многом было связано с тем, что в ней повсюду остались следы другого человека — хоть мелодию и написал Юй Чжо, но по всей композиции были видны следы правок, сделанных кем-то ещё.

Строго говоря, ей не хватало последней правки, но, к сожалению, Юй Чжо позже подписал контракт с Гуанъяо и больше никогда не общался с тем неизвестным студентом-музыкантом.

Эту композицию можно было бы назвать совместным творением, именно поэтому Юй Чжо её и не завершил — эта вещь, смешавшая мысли двоих, слова, написанные одним человеком, как-то не сходились.

Пока он размышлял, в дверях возникла чья-то тень, и следом вошёл Хэ Линь.

Юй Чжо поднял голову.

— Ты ещё не ушёл?

— Сегодня ещё не был здесь.

Похоже, в другой команде возникли некоторые проблемы, Хэ Линь всё это время помогал им по соседству, немного задержался. Обойдя каждую команду, он лишь к Юй Чжо ещё не заглядывал.

Увидев, что свет всё ещё горит, он зашёл посмотреть.

— Садись, наставник, — Юй Чжо похлопал по свободному месту рядом с собой, затем взмахнул бумагой в руке, — сможешь взглянуть на это?

Хэ Линь взял у него листок и сел рядом.

Прошло минут десять тишины, Юй Чжо не выдержал и спросил:

— Ну как?

Юй Чжо сидел, съёжившись в углу, накинув на плечи куртку, и постоянно бросал взгляды на руки Хэ Линя.

— Так долго смотришь? В итоге, пойдёт или нет?

Хэ Линь холодно взглянул на него.

— Ладно, ладно, — получив этот предупреждающий взгляд, Юй Чжо сразу же сменил тему, как раз он уже немного устал, поэтому снова закрыл глаза, — разбуди, когда закончишь.

Последние пару дней Юй Чжо сильно уставал. Изначально он лишь притворялся, что дремлет, но не ожидал, что очень скоро сознание по-настоящему помутнеет.

На грани засыпания он нечаянно ударился затылком о стену, раздался глухой стук.

Звук был не маленький, Хэ Линю стало неловко смотреть, он протянул руку и прижал голову Юй Чжо к своему плечу.

В полубессознательном состоянии Юй Чжо хотел сказать два слова «переходишь границы», но не успел вымолвить, как снова провалился в сон.

Хэ Линь вытащил ручку из слегка разжатых пальцев Юй Чжо и начал понемногу править мелодию на бумаге.

Словно давно запоздалая последняя проверка.

Когда он закончил правку, Юй Чжо, казалось, уже полностью погрузился в сон, дыхание было ровным.

Хэ Линь слегка наклонился, маленькая красная родинка за ухом Юй Чжо то появлялась, то скрывалась под чёрными прядями волос. Рука, которую он только что поднял, чтобы разбудить Юй Чжо, снова опустилась. Молча сохраняя прежнюю позу, он закрыл глаза.

* * *

Юй Чжо не вернулся за ночь. Рано утром Хуан Сяохуэй и другие, толкнув дверь тренировочного зала, ожидали увидеть вдохновляющую картину: Юй Чжо с тёмными кругами под глазами, продолжающий бороться. Но картина оказалась более впечатляющей, чем они думали.

— Старший, ты что, вообще не спишь?.. — голос Хуан Сяохуэя внезапно оборвался.

— Охренеть!

Жутковатое зрелище.

В углу голова Юй Чжо покоилась на плече Хэ Линя, он спал глубоким сном, а Хэ Линь с закрытыми глазами, казалось, тоже проспал так всю ночь.

Трогательно и пугающе.

Двое в углу не подавали признаков пробуждения, пятеро у двери стояли на месте, переглядываясь: ни войти, ни уйти.

В конце концов Хуан Сяохуэй на цыпочках прокрался внутрь, обошёл Хэ Линя и ткнул пальцем в Юй Чжо, пытаясь его разбудить.

— Старший! Проснись! Ты знаешь, на ком ты сейчас лежишь?!

Этот тычок не разбудил Юй Чжо, зато задел соседнего Хэ Линя.

Хэ Линь открыл глаза и молча уставился на Хуан Сяохуэя.

Хуан Сяохуэй впервые в жизни оказался так близко к Хэ Линю, душа чуть не улетела от страха, и он наскоро нашёл оправдание:

— Ка-ка-камеры скоро включатся! Я хотел сказать, что вы тут...

Продолжать дальше — и впрямь не хватит кислорода. Того мизерного запаса кислорода, что оставался у Хуан Сяохуэя, явно не хватило бы, чтобы продержаться перед Хэ Линем более трёх фраз.

К счастью, в этот момент Юй Чжо пошевелился, и внимание всех переключилось на него.

Хуан Сяохуэй воочию наблюдал, как Юй Чжо потерся щекой о плечо Хэ Линя, пытаясь найти идеальный угол, чтобы продолжить спать. Однако полежав несколько секунд, он почувствовал неладное и наконец сонно открыл глаза.

Перед ним предстало испуганное и обеспокоенное лицо Хуан Сяохуэя, Юй Чжо даже слегка опешил. А Хуан Сяохуэй непрерывно подавал ему знаки глазами, он проследил за его взглядом, поднял голову и встретился взглядом с Хэ Линем.

— Проснулся?

Юй Чжо мгновенно протрезвел и выпрямился.

Хэ Линь встал, размяв плечо, на котором лежал Юй Чжо — оно уже затекло. Он наклонился, подобрал разбросанные по полу листы с набросками, аккуратно собрал их и сунул Юй Чжо в руки.

— Пошёл.

Хуан Сяохуэй быстро и почтительно поклонился:

— До свидания, наставник!

Когда фигура Хэ Линя окончательно скрылась из виду, Юй Чжо перевёл взгляд на бумагу в руках.

Эту мелодию и так многократно переделывали, Хэ Линь не внёс много изменений, лишь кое-где подправил детали.

Он просто достал кремень и бросил его в раскалённую магму. Пламя мгновенно взметнулось, искры рассыпались с треском, маленький камешек, окутанный багровым сиянием, покотился во все стороны.

Юй Чжо всегда считал, что Хэ Линь кардинально отличается от него, словно несмешивающиеся вода и огонь. Но он не ожидал, что Хэ Линь сможет достичь такой степени гармонии с ним в музыке, будто они много раз обсуждали эту мелодию.

— Не ожидал, — небрежно бросил Юй Чжо. — Не похоже на него.

Неизвестно почему, но Юй Чжо снова вспомнил, как в новогодний день провожал Хэ Линя домой. В машине тогда играла та самая «Красный», и Хэ Линь сказал, что написал её на втором курсе старшей школы.

<http://bllate.org/book/15300/1359407>